

В середине декабря, в преддверии рождества из-за проваленной операции по сопровождению Кисеки Кусанаги Хякки Яко поглотило часть города и нанесло огромный ущерб. Зараженный район до сих пор перекрыт, о происходящем внутри известно только узкому кругу инквизиторов и алхимиков.

Точное число жертв неизвестно, без вести пропало по меньшей мере три тысячи человек. Среди них и брат Кисеки, Такеру Кусанаги.

Избегая волн Хякки Яко, Икаруга и Усаги, которые тащили на себе потерявшую сознание Оку, добрались до защитной стены. Волна багровой плоти почти поглотила их, но вдруг замерла и рассыпалась пеплом. Девушки выжили лишь чудом.

Однако после этого Оку взяли под стражу, а Усаги с Икаругой под предлогом обследования посадили под домашний арест в больнице.

Выпустили их спустя неделю после исчезновения Такеру.

Еще через два дня стало известно, что 35-й учебный взвод примет участие в плане по уничтожению чистокровок.

Сейчас девушки находились на границе, в северо-восточной части Серого города, где располагался лагерь седьмой роты быстрого реагирования на пятой линии защиты.

В Сером городе и раньше царило запустение из-за близости к «Кладбищу», теперь же наступила еще большая разруха. Здания кренились все сильнее, всюду гремели выстрелы.

Это место уже превратилось в поле боя.

— Разведывательно-диверсионный отряд?

Во время инструктажа командир роты сказал Оке, какую роль они будут исполнять в операции.

— Да. Моим приказам можете не подчиняться. Действуйте по ситуации.

— Но нам сказали, что командовать будете вы... К тому же какой в этом смысл?

— Наша цель — уничтожение противника. Просто сделайте, что хотите, чтобы приблизить ее. Только не суйтесь на передовую — помешает роте.

— Но...

— Это все. — Командир собрал со стола документы, сунул их под мышку и вышел из палатки, искоса взглянув на Оку.

Оставшаяся в одиночестве девушка посмотрела на белую доску, где были записаны ключевые задачи плана, и тяжело вздохнула.

— Не мешаться под ногами, значит...

Именно это и хотел сказать командир. По приказу директора он включил 35-й взвод в операцию, но не имел ни малейшего понятия, что с ними делать. Да и не должны взрослые отряды принимать учебный взвод, пусть и по распоряжению свыше.

Им остается только доказать взрослым, что они действительно на что-то способны.

— ...

Вражеские силы неожиданно для Инквизиции вторглись на границу и заняли Серый город.

Однако в дальнейшем Инквизиция действовала быстро, словно знала все наперед: выслала спригганов и создала линию защиты. Вторжение в город и академию удалось предотвратить.

Гражданских эвакуировали, однако противник практически не нанес ущерба городу. Судя по тому, что на другие границы никто не нападал, операция чистокровок проходила только в регионе Канто.

Известно о противнике немного. Все колдуны и ведьмы, которых инквизиторы пытались взять в плен, тут же кончали с собой.

Однако странные события уже всколыхнули общественность.

Официальных заявлений никто не делал, но люди все понимали.

Война уже началась.

Магическая пуля разорвалась совсем рядом, и Усаги Сайондзи тут же укрылась за зданием.

Едва ее щеку оцарапал выбитый сжатой магической силой осколок асфальта, как девушку завалило обломками здания, не выдержавшего тряски.

Усаги на мгновение отключилась. Боли она не ощутила, но от оглушительного рева и сотрясение в ушах зазвенело.

— ...ондзи! Сайондзи! Ты как?!

Голос Оки в наушнике привел девушку в чувство. Усаги выползла из кучи обломков, глубоко вдохнула и закашлялась от попавшей в легкие пыли.

— Кха... В-в порядке.

— Отлично!

— Щитов было слишком много, решила подобраться поближе... Впредь буду осторожнее.

— После бомбардировки противник начал отступать. Прикрой на всякий случай спригганов. Я продолжу выносить их с воздуха.

Усаги, собравшись с силами, вытерла рукавом побелевшее от пыли лицо, быстренько осмотрела винтовку, после чего прильнула к прицелу и... ужаснулась.

На белой от пыли дороге расплывались красные пятна.

Больше от отряда спригганов, который она прикрывала, ничего не осталось. Лишь красные ошметки плоти на усыпанной белой пылью дороге. Красные точки, окрашивающие белый мир.

— У-у... — При виде стольких потерянных жизней Усаги обхватила винтовку и сжалась, лицо ее онемело. — В-в-все... в порядке... Я б-б-больше не слабая... Т-такое меня не... — попыталась подбодрить она себя, но не смогла даже пошевелиться. Глаза заволокло слезами.

Ей удалось сдержать приступ гипервентиляции, но подняться она не могла.

— Почему... Я ведь пересилила такое... — Усаги закусила губу и зажмурилась. — Куса... наги!.. — едва сдерживая слезы негромко позвала она того, кто спас ее.

Ока, в облике охотника на ведьм летевшая с помощью багрового плаща, похожего на крылья, заметила, что с Усаги что-то не так, и сразу же приземлилась на крышу накрененного здания.

— Сайондзи? Ты ранена?!

Девушка услышала по рации всхлипы и затаила дыхание.

Усаги не отвечала. Ока хотела было броситься ей на помощь, но в наушнике вдруг раздался другой голос.

— Оставь ее... Ты только хуже сделаешь. Лучше осмотришь и найди выживших.

— О чем ты, Сугинами? Она может быть ранена.

— Раз не понимаешь, тем более не лезь. Разберись с оставшимися врагами.

— Но как же!.. — крикнула в рацию Ока.

— Нам еще не доложили, но четвертую роту и пятый взвод почти полностью уничтожили той бомбардировкой. Нас атаковать никто не станет. Штаб в первую очередь захочет реорганизовать силы.

— ... — Ока ничего не смогла сказать.

Усаги прикрывала именно пятый взвод. Лишь чудом ей удалось выжить под такой бомбардировкой, а вот остальной отряд был уничтожен.

От стольких смертей Усаги, должно быть, опустошена.

Естественно. Какие бы побоища она не видела, в масштабном бою она участвовала только во время рейда на Пятую лабораторию.

Тогда и свои, и враги были преимущественно в драгунах, однако сейчас обычных бойцов было куда больше. Она впервые видела столько смертей.

Она просто не могла не испугаться.

«Стоило с самого начала действовать вместе. Я поторопилась добиться успехов и получить признание. Поспешила задействовать все наши силы...»

На умения Усаги можно было положиться, однако она была не настолько сильна духом, чтобы самостоятельно действовать на поле боя. Даже Ока впервые сражалась в таких условиях.

Еще меньше у нее было опыта командования. Учебные взводы состоят из шести человек, а отряды инквизиторов — из десяти. Вчетвером добиться чего-то невозможно по определению.

И все же это не оправдание тому, что она поставила жизнь подчиненного под угрозу.

«Справился бы Кусанаги... лучше?»

Она вспомнила о способностях Такеру.

Он безнадежен во всем, кроме боя на мечах, и едва ли годится под определение хорошего командира, однако поддерживал всех морально. В их взводе все невероятно талантливы. Чтобы раскрыть их потенциал, важнее всего не приказы, а моральная поддержка.

Такеру бы независимо от обстоятельств подбодрил Усаги.

«Никчемная... А я еще Кусанаги называла недостойным быть командиром. Это я недостойна», — понурилась девушка.

Тут на соседней улице прогремел взрыв, в небо взвился столб дыма.

Ока, укорив себя за погружение в самобичевание, вновь раскрыла плащ и приготовила пистолеты.

— Влад, мы можем найти врага?!

— Я не поискового типа, но... недооценивать меня не стоит. Можно искать по запаху крови.

— Хватит хвастаться! Ищи давай!

«Ты не перестаешь дерзить даже после заключения контракта...» — пожаловался Влад, активируя поисковую способность.

Ока сумела учуять всю кровь в радиусе километра.

«Кровь ведьм пахнет иначе. Примесь магической силы меняет вкус. Ты сама поймешь, когда учуешь... особенно если противник силен. Конечно, если он истекает кровью».

Ока, послушно втянув носом воздух, закашлялась от вони.

Это доказывало, сколько по Серому городу текло крови. Ведьмы, инквизиторы — гибли здесь

все.

Сперва Ока разделила живых и мертвых, потом принялась анализировать запах врагов.

И противник неподалеку пах иначе.

То был не обычный колдун.

— Древний колдун?!

«Он уничтожил наш отряд и теперь в одиночку прикрывает отступление своих. Решил погибнуть, унеся с собой как можно больше инквизиторов... Что-то в этом роде», — предположил Влад.

Ока связалась с Икаругой.

— Можешь разведать все беспилотником? Хочу точно знать, где колдун.

— Беспилотник уже давно сбили. Модель стандартная, медленная и бесполезная.

— Не похоже на тебя...

— Ну прости уж, нам всего два дня на подготовку дали. Даже я не так быстро работаю. Только и успела, что Усаги оружие подготовить, — отозвалась девушка.

«Ничего не попишешь», — подумала Ока.

За два дня ничего толком не улучшить, даже с разрешением на использование любых материалов.

Ока отказалась от разведки и полетела к месту взрыва.

Едва девушка оторвалась от крыши, как ее по щеке царапнула магическая пуля. В нее из снайперского посоха целился колдун на метле.

Ока направила на него пистолеты и, виляя из стороны в сторону, ринулась вперед. Когда ее зацепила еще одна пуля, девушка сменила магические колья на восприимчивые к материи и выстрелила. Из-за неудобной позы траектория кола слегка сместилась, но она предвидела и это.

Кол угодил точно в полетный катализатор, и колдун рухнул на землю.

Ока огляделась и поняла, что остатки сил противника стягиваются к древнему колдуну, чтобы всем вместе совершить самоубийственное нападение.

— Влад! Враг общается с помощью магической силы?!

«Разговор защищен. Формулу не расшифровать».

— Кх...

«Нет смысла подслушивать. И просить их сдаться — тоже. Зачем жалеть тех, кто с самого начала собирался умереть?»

Ока и сама это знала. Она не могла понять, почему они все еще сражаются, ведь основные силы уже отступили. Еще большие жертвы невыгодны обеим сторонам.

Не выдержав, она выпустила из плаща магическую силу и принялась отстреливать собирающихся колдунов. Спригганы на земле тоже начали сбивать противника из зенитных орудий.

— А он где? Чем он вообще занят?! — крикнула в рацию Ока.

— Кто знает. Он вырубил рацию сразу после начала операции. Ты же знаешь, он действует в одиночку. Прямо как ты когда-то.

Возразить Оке было нечем.

Прогремел очередной взрыв. Девушка нырнула вниз, преследуя врага.

— Гра-а-а-а! — взревел бредущий вдоль ларьков черного рынка мужчина в красной мантии, один глаз которого был выбит.

Небесно-голубая диаграмма у него под ногами бешено раскрутилась, и заклинание активировалось. Двух спригганов, что стреляли в него из укрытия, покрыла полупрозрачная мембрана. Мужчины растерялись и попытались пробить ее из пистолета, но пули лишь срикошетили и попали в них самих.

Однако спригганы не сдались и, задыхаясь, продолжили стрелять. Древний колдун с яростным

видом раскрыл ладонь, а затем сжал кулак, будто давил что-то.

В тот же миг мембраны и мужчины в ней сжались до размеров мячика для гольфа.

Действие заклинания закончилось, мембрана лопнула. Во все стороны разлетелась кровь и ошметки плоти.

— «Сжатие»?!

Один из спригганов, прятаясь за зданием, все понял и хотел было доложить остальным, но в следующий миг здание обволокла мембрана и оно уменьшилось в размерах. Сжалось до размеров мячика.

Спригган, лишившийся укрытия, хотел было бежать, но все было тщетно.

Древний колдун разжал кулак, и обломки здания из-за давления разлетелись во все стороны со скоростью снарядов, снося укрытия и самих спригганов. Вокруг воцарилась разруха.

Выжил только один спригган, из трещин в броне которого текла кровь.

Колдун загородил дорогу сприггану, тянущему руку в поисках помощи.

— Ха-а... Ха-а... Где ваш штаб?! — тяжело дыша спросил колдун, глаз которого налился кровью.

— Помо... гите...

— Где, я спрашиваю!

— Я не хочу... умирать...

Колдун недовольно цокнул языком, безжалостно окутал сприггана мембраной и разорвал ее, после чего двинулся дальше по улице, даже не стирая с лица кровь.

В тот же миг прямо перед ним приземлилась Ока и взяла его на прицел багровых пистолетов.

— Сдавайся! Так мы ничего не добьемся!

— ...

— Ты не понял?! Ты окружен! Добить других выживших лишь дело времени! Тебе нет смысла жертвовать собой!

— Ты сказала «нет смысла»?! — содрогнулся от ярости колдун. — В нашей борьбе, нашем сожалении... Ты сказала, что в нашей мести нет смысла?!

Глаза мужчины затуманились ненавистью. По спине у Оки пробежал холодок.

Не от его ярости. Просто она как будто посмотрела в зеркало.

— Сейчас же сотри диаграмму! Мой Пожиратель реликтов пронзает любую магию! Я не промажу!

— Я не боюсь твоего фальшивого магического наследия! И не против прихватить с собой одного из «Экс»! Я докажу, что в нашей мести есть смысл! — взревел мужчина, и небесно-голубая диаграмма бешено завертелась, увеличиваясь в размерах.

Он явно собирался применить какое-то крупное заклинание.

Ока на мгновение растерялась, затем выстрелила. Не в голову, в ногу. Кол Влада пронзил защитный барьер и оторвал колдуну левую ногу.

Мужчина пошатнулся и рухнул на землю, однако магическая диаграмма не исчезла. Колдун продолжал выстраивать формулу, невзирая на боль.

«Придется убить его! — Девушка решила и направила пистолеты противнику в голову, но в это мгновение перед глазами у нее все поплыло. — Не трусь, Ока Отори! Это война. Ты и похуже вещи делала!» — отругала она себя и положила палец на спусковой крючок.

И тут на мужчину с неба вдруг свалился человек в зеленом.

Человек схватил колдуна за голову и поднял высоко в воздух, после чего со скучающим видом посмотрел на Оку.

— Колеблешься перед врагом? В «Экс» мне другое рассказывали. Размякла ты, Отори.

— Киригая... Где ты был?

— Стану я перед тобой отчитываться. Ты мне не босс.

— Я командир...

— Временный, ага. А еще я не собирался присоединяться к взводу мелких сошек.

— По приказу директора ты подчиняешься мне. И действовать в одиночку я тебе не разрешала.

Кёя, проигнорировав Оку, сдал голову колдуна.

Мужчина застонал от боли в черепе, диаграмма под его ногами исчезла.

— Формулы ведь строят в голове, так? Тогда боль решает все проблемы, — рассмеялся Кёя прямо в лицо кричащему от боли колдуну.

— Незачем его убивать... Можно просто ограничить силы, — отчаянно попыталась остановить парня Ока.

— Че это ты? Они и так готовы умереть. Они скорее сдохнут в бою, чем сдадутся в плен, — недоуменно взглянул на нее Кёя.

— Запрещено убивать пленных без нужды. Убери руку.

— Ха... Фиг с тобой, на.

Кёя безучастно отпустил колдуна. Мужчина рухнул на колени и свесил голову.

Ока вышла из облика охотника на ведьм и кинулась к нему, чтобы надеть глейпнир, но колдун вдруг достал с пояса моменталку.

— Я очищу вашу грязную кровь!

Девушка попыталась схватить его за руку, но не успела — из дула огромного дробовика Кёи, Нерона, вырвалось пламя. Прогредел выстрел, и колдуна просто-напросто размазало по асфальту. Ока плюхнулась на зад и подняла ошарашенный взгляд на Кёю.

Тот закинул дробовик на плечо и взглянул на нее сверху вниз.

— Жалкая. Ты из-за Кусанаги так низко пала? Куда делась та, которую называли «Бедствием»?

— ...

— Не стоило чего-то ждать от тебя, — презрительно взглянул на нее Кёя и отвернулся.

Ока, стиснув от досады кулаки, глубоко вздохнула и подняла глаза к безоблачному небу.

Выстрелы грохотали все реже и вскоре затихли совсем.

По результатам битвы инквизиторы победили. В этом бою они слегка продвинулись вперед и отбили черный рынок. День за днем они теснили врага все дальше.

Однако сейчас противник имел географическое превосходство. Граница и Серый город — это не только надземные сооружения, но и подземелья. Заброшенные тоннели метро и довоенные транспортные тоннели поставки. Даже инквизиторы не ориентировались в этом давно оставленном месте.

В неожиданной атаке из-под земли погибло около сотни инквизиторов. До начала войны их было пять тысяч, теперь же осталось лишь три.

Несколько часов спустя штаб остановился на полпути между границей и Серым городом и встал лагерем неподалеку от черного рынка.

Ока шла по лагерю с коробкой припасов. Из медицинской палатки слышались вопли, и девушка заглянула внутрь.

Внутри было полно раненых солдат. Тяжелораненые, перевязанные уже пропитавшимися кровью бинтами, по несколько человек лежали на койках, солдаты с относительно легкими ранениями сидели на земле. Сили на всех не хватало, так что спригганы помогали им удерживать пациентов, которым ампутировали конечности.

«Когда же придет подкрепление?..»

Прошло уже три дня, однако они ничего не добились. Наоборот, все стало только хуже.

Ока слышала, что на пятой линии обороны еще более-менее спокойно. Со второй и третьей линий приходили отчеты об атаках магических драгунов... Эйнхериев. Даже новейшие драгуны не могли с ними справиться, приходилось полагаться на членов «Экс».

От одной только мысли, что на них может напасть Эйнхерий, девушку бросало в дрожь.

Членов «Экс» на пятой линии обороны не было. Были контракторы Пожирателей реликтов, но поглощенный Мистелтейнн Влад пребывал не в лучшей форме, что успокоению Оки совершенно не способствовало. Другой же контрактор, Кёя Киригая, больше склонялся к одиночным действиям.

Его наказали за нарушение приказа во время операции сопровождения, выгнали из «Экс» и зачислили в 35-й учебный взвод. Иначе говоря, он оказался в точно таких же обстоятельствах, что и Ока когда-то.

«Неужели я тоже такой была?..»

Девушка вспомнила, как безжалостно преследовала своих противников. В те дни она даже не предлагала сдаться — сразу стреляла на поражение. Ныне же она решила прикладывать все силы к аресту преступника. Не из-за этики, а потому, что много приобрела.

Убить — значит лишиться всех других возможностей. Этому она научилась в 35-ом взводе.

«Бесполезно... Гожусь ли я вообще в командиры?»

Она не только не могла извлечь весь потенциал товарищей на незнакомом поле боя, так еще и была вынуждена иметь дело со своенравным убийцей во взводе.

И Такеру рядом нет.

У Оки в груди как будто пульсировала большая дыра.

— Кусанаги...

Осознав, что позвала юношу, Ока закрыла глаза и стряхнула нерешительность.

«Сейчас нужно просто постараться выжить. Я буду защищать взвод, пока Кусанаги не вернется».

Ока поставила себе цель и пошла к товарищам.

После доставки припасов все немного поуспокоилось.

Инквизиторы продвинулись вперед и опасались, что враг попытается отбить территорию, но, к счастью, никто так и не напал. Обе стороны были измотаны. Неизвестно, поставляют ли ведьмам припасы, но вдали от дома врагу определенно не по себе.

— Ха-а... — стоящая под горячим душем Усаги обхватила себя вместо того, чтобы мыться.

Душ она принимала впервые за несколько дней. Вместе с припасами приехала и душевая машина, и девушка с радостью решила ей воспользоваться.

Усаги стыдилась, что пришла в такой ужас при виде гибели союзников. Она была снайпером и впервые так близко наблюдала чью-то смерть.

«Рано было думать, что я поборола этот страх. Какая же я все-таки жалкая. Такими темпами снова стану обузой для взвода», — думала девушка. Конечно, она понимала и то, что смерть людей — не единственная тому причина.

— Кусанаги...

Подставив лицо горячим струям, Усаги представила спину юноши. Уже месяц он не трепал ее по голове. Ей было так одиноко, что хотелось плакать.

И тут вдруг...

— Девичьи сантименты!

Намыленные руки схватили ее за грудь.

— Хья-а?!

— Кролик снова умирает от одиночества? Отлично, поиграюсь с твоей грудью, пока тебе не полегчает!

— Сугинами! Думай о чувствах други... Хья-а-а! Ты где щиплешься?!

Икаруга, прижавшись к спине Усаги, принялась тереть, щипать и играть с ее грудью.

Когда Усаги покраснела и начала мило взвизгивать, Икаруга закрыла глаза и проговорила ей на ухо:

— Я догадываюсь, что ты чувствуешь... Нет, я понимаю твои чувства. Тебе одиноко без Кусанаги.

— Н-ничего тако...

— Не притворяйся. Мне тоже одиноко, — мягко проговорила Икаруга, не переставая играть с грудью Усаги. — Не волнуйся. Он жив. Говорю это как та, кто знает его дольше всех, — погладила ее по мокрым волосам Икаруга.

— Но ты ведь... не знаешь этого наверняка. — На глазах Усаги выступили слезы.

— Знаю. С ним Никайдо. К тому же он ни за что не погибнет вдали от нас и своей сестры. — Голос Икаруги звучал очень спокойно. — Нам просто нужно выжить до его возвращения. Держись. Если ты погибнешь здесь, он точно решит, что это его вина. Поэтому выживи, даже если будешь ползать по земле. — В ответ на кивок Усаги Икаруга чуть улыбнулась. — Ну, мы в роте не нужны и можем делать что пожелаем, сражаться не обязательно...

— Так не пойдет... — раздалось из соседней кабинки.

Девушки увидели непонятно когда появившуюся Оку.

— Это уже перебор даже для той, кто не может читать атмосферу, — недовольно цокнула языком Икаруга.

— Не хочу слышать это от той, кто пристает к другим на поле боя... Такой уж у меня характер. Простите.

— Будешь убеждать нас сохранять верность Инквизиции? Хочешь оставаться верным псом директора даже после того, что он сделал с нами и сестрой Кусанаги? — ядовито поинтересовалась Икаруга.

Ока с печалью опустила глаза.

— Даже и не собиралась. Я знаю, что нынешней Инквизиции верить не стоит. Но за нами наблюдают, так что делать что хотим мы не можем.

— Ты о Киригае?

— Да. Он же знакомый Кусанаги. Сугинами, знаешь о нем что-нибудь? — спросила Ока.

Икаруга взъерошила мокрые волосы и вздохнула.

— В средней школе мы учились в одном классе. Насчет характера... хотела бы я сказать «много шума, а толку нет», но он скорее из тех, кто сам по себе ничем не выделяется, но добивается успехов упорным трудом. Своих недостатков он, конечно, не замечал, но вполне выделялся.

— То есть изменился он после турнира учебных боев?

— Именно. Раньше он, конечно, без причины лез к Кусанаги, но других людей не трогал. Поначалу они даже вполне ладили.

— Да? Слабо верится, — заметила Ока, вспомнив, как Кёя обзывал Такеру во втором раунде турнира.

— Кусанаги был невезучим гением, который пытался превозмочь все одним лишь фехтованием, а Киригая — неумехой, пытавшимся исправить то, что он сама заурядность. К добру или худу, в средней школе они ладили. Но после того, как Кусанаги изменился, Киригая начал его недолюбливать. Ему не нравилось, что Кусанаги так просто склоняет голову перед другими. Хотя и не настолько, чтобы пытаться убить его сестру, — пояснила Икаруга, с ностальгией глядя вдаль.

— Месть за 15-й взвод, значит... — прищурилась Ока, промывая волосы.

— За подругу детства Ёсимидзу, которая хотела стать сили. Поговаривают, что контракт с Пожирателем реликтов он заключил ради того, чтобы поддерживать ее жизнь.

Ока вспомнила пылающие местью глаза Кёи и закрыла кран.

— Получится ли переманить его на нашу сторону... — задумчиво произнесла она.

— Ты серьезно?.. — Икаруга удивленно взглянула на нее.

— Директор приставил его следить за нами, так что если переманим его на свою сторону, сможем делать что захотим. Если его цель месть, за директора ему держаться незачем. Как и мне когда-то.

— ...

— Его взгляд такой же, какой был у меня полгода назад.

Ока тоже была одержима жаждой мести и готова была поставить на это всю жизнь, и лишь Такеру растопил ее замерзшее сердце. Раз она смогла остановиться, то сможет и Кёя.

Усаги энергично замотала головой.

— Он ведь пытался убить Кисеки-сан. Если бы не он, мы бы здесь не оказались! Отори, неужели ты хочешь, чтобы такой, как он, стал нашим товарищем?!

Усаги была права. Ока придерживалась того же мнения.

Но так им ничего не решить.

— Не думаю, что он станет нашим товарищем, но мы могли хотя бы помогать друг другу, если наши интересы сходятся. К тому же, — добавила Ока, — Кусанаги решил бы также.

— Поверить не могу!.. — отринула ее слова Усаги и покинула машину.

Икаруга взглянула на Оку с натянутой улыбкой.

— Я тоже против, если честно. Ничего хорошего не выйдет, если он будет с нами.

— Наверное...

— Но командир сейчас ты. Сделаю, что прикажешь.

Ока удивленно вскинула голову. Икаруга пожала плечами и закинула на шею полотенце.

— Но хотя бы доработай нашу стратегию. Склонности и меры противодействия им — это основа командной работы. И, скажу сразу, не пытайся заставить меня переубедить Киригаю, у меня все равно ничего не выйдет. Я могу разрушить отношения, не построить.

— У-у... В этом мы похожи.

Ока осознавала, что хуже всех во взводе общается с людьми, так что с убеждением будут проблемы.

— Ты предложила — ты и думай. Найди способ переубедить его.

Икаруга вышла вслед за Усаги. Их место заняли другие женщины, которые ждали своей очереди.

Ока решила расслабиться и начала мыться. Она не знала, когда душевая машина приедет в следующий раз, так что нужно было насладиться такой роскошью, пока имелась возможность.

Все-таки Ока была девушкой. Она хотела всегда быть чистой и беспокоилась из-за запаха. Особенно после зачисления во взвод.

Девушка вымыла руки, затем бока, потом начала мылить грудь, как вдруг...

— Недурно... Хорошо быть молодой... Упругость в нужных местах есть... — завистливо

произнесла загадочная женщина, которая вошла в душ после ухода Икаруги.

Ока от удивления не сумела и слова вымолвить и настороженно уставилась на незнакомку, которая заглянула в ее кабинку.

Короткие черные волосы, большие глаза, молодое лицо. Они совершенно точно не знакомы.

— В ч-чем дело?!

— Ха-а... Волосы красивые... И они тоже большие. Такое совершенство достойно зависти. Вот черт... Была бы я немного моложе, потягалась бы с тобой. Все же каким бы крутым мужчина не казался, он предпочтет большую грудь... Жаль.

Женщина проигнорировала вопрос и продолжила недовольно бубнить, что завидует ей. Потом отвернулась и начала мыться.

— Э-э... Вы из роты? Мы с вами где-то встречались?

Женщина не ответила и продолжила намыливать себя. Она игнорировала Оку.

«Да что с ней... Сначала фамильярничает, потом внимания не обращает», — не удержалась та.

Ока тоже решила побыстрее вымыться и вернулась в душ, как вдруг заметила, что кроме них в машине никого. Остаться наедине с этой женщиной было крайне неловко.

Девушка уже хотела уйти, как...

— Слушай, в каких ты отношениях с командиром Курогане?

Ока удивленно посмотрела на женщину, но та лишь продолжала мыться, не поворачиваясь к ней лицом.

— Ха? С командиром Курогане? Откуда вы... Вы из «Экс»?

— Отвечай на вопрос, Ока Отори-сан.

— Отношения... Он присматривал за мной, когда я служила в «Экс»... точнее, заставлял пахать.

Тут Ока осознала, что женщина назвала ее по имени, и насторожилась.

— Я не из пешек директора, расслабься. Просто не могу понять, почему этот мистер-кислая-мина так печется о тебе, если ты была всего лишь его подчиненной, — сказала нечто непонятное женщина и украдкой взглянула на Оку. — Меня зовут Каната Оноги. Раньше работала банши, потом заняла твое место даллахана.

— Все-таки «Экс»... Но зачем вы здесь? Подкрепление для роты?

— Командир Курогане просто просил проводить 35-й взвод. Сам он носится по полю боя и прийти не может, поэтому прислал меня.

Звучал ответ правдиво, только вот Оку не сильно убедил. С чего бы Хаято Курогане беспокоиться об их взводе?

— Не спрашивай, почему, я сама не знаю. Лично мне куда сильнее хотелось встретиться конкретно с тобой, — Каната взглянула на Оку.

Девушка вздрогнула.

— Не знаю, на что вы намекаете, но он всего лишь мой бывший командир. Он присматривает за подчиненными, но обо мне ему беспокоиться просто незачем, — твердо ответила она.

Каната, видимо, решила, что Ока не врет, и отступила.

— Тогда ладно. Вижу, пока с тобой все в порядке.

— Вы только за этим пришли?..

— Нет, я еще должна передать сообщение.

Ока повернулась к Канате.

Других людей в машине не было. Наверное, она воспользовалась властью «Экс» и выдворила их.

Каната кашлянула и передала сообщение от Хаято.

— «Инквизиции больше незачем держать вас в заложниках, чтобы использовать Такеру Кусанаги. Страхните Кёю Киригаю с хвоста и направляйтесь в условленное место. Там вы сможете сбежать. Потом делайте что хотите».

— ...

— Как-то так.

Каната передала сообщение, подражая голосу Хаято. Получилось, к слову, совершенно непохоже.

— Не понимаю. Объясните, что это значит.

— Главное, чтобы ты поняла часть про «сбегайте». А, вот. Записка с местом. Теперь все.

Каната резко поднялась и, придерживая рукой полотенце, попыталась уйти.

Ока хотела было остановить ее, но женщина внезапно остановилась сама.

— Вы больше не обязаны сражаться... Так я считаю, как взрослая. Если вы выживете, однажды все разрешится. Не знаю, кто победит, но до тех пор вам лучше спрятаться.

— ...

— Тем более если ты хочешь защитить товарищей. Война — дело взрослых, — сказала Каната и, стоило Оке только моргнуть, исчезла.

В самом буквальном смысле. Девушка стиснула кулаки и опустила взгляд, размышляя, что будет лучше для ее товарищей.

Ока вылезла из душевой машины и спокойным шагом направилась к своей палатке, предоставив сухому ветру сушить ее волосы.

Заглянув на площадь, где раздавали еду, девушка услышала разговор нескольких спригганов, которые собрались вокруг костра, и невольно замерла на месте.

— Ведьмы яростно сопротивляются... Но с нашими силами победа — дело пяти минут.

— Нет, мы же еще не сражались с Эйнхериями, да и древние ведьмы тоже сидят где-то в тылу. Ты же видел того парня со «Сжатием»... Если они обрушатся на нас всеми силами, нам как.

— Еще и начальство этих милашек прислало в подкрепление. Они боятся транспортной магии, но не столько же людей оставлять! Нам-то что прикажете делать?!

Ока вполуха слушала спригганов, вытирая волосы.

В роте нарастает беспокойство, нехороший это признак. Боевой дух прямо влияет на исход схватки. Когда трое спригганов начали ругаться, еще один, в обнимку с винтовкой съездившийся недалеко от них, дрожащим голосом произнес:

— Знакомые банши рассказали мне кое-что... Ночью уничтожили целый разведывательный отряд...

— И что? Такое часто случается. Тем более с банши.

— Погоди, я тоже про это слышал. Выжил, кажется, только один, да?..

В ответ на озадаченные ответы двух спригганов мужчина еще сильнее прижал к себе винтовку.

— На место было невозможно смотреть. Всюду кровь и плоть, ужасная вонь. Выживший сказал, что они попали в засаду.

— А потом? — вопрошали окружающие.

— Ведьмы начали убивать всех без разбора.

— Башкой тронулись от всех этих битв? Неприятная история...

— Нет. Не думаю. Враг вылез из-под земли рыдая, но с улыбкой во все лицо.

— ...

— «Не-е-ет... Я не хочу умирать» кричали они, но продолжали улыбаться. Сколько бы пуль в них ни всаживали, они все равно неслись вперед как звери и рвали, били, кусали, пока у них не ломались ногти, руки и зубы.

Спригганы слушали историю, затаив дыхание.

— Все погибли, выжил только один. Он стоял посреди поля битвы и вдруг... увидел женщину, похожую на призрака. Она подошла к нему и прошептала на ухо.

— Что?.. — сглотнув, спросил один из спригганов.

Мужчина с винтовкой поднял голову, уголки его губ дернулись.

— «Смейся».

С лица Оки исчезли все эмоции.

— Выживший сквозь смех рассказал это спасательному отряду, после чего откусил язык и умер. Тоже кричал, что не хочет умирать...

Закончив бросающую в дрожь историю, мужчина с винтовкой закусил губу.

Спригганы выдохнули и засмеялись, пытаясь скрыть страх.

— Это же г-городская легенда...

— Такие байки на войне часто ходят.

Они попытались быстро сменить тему, но один мужчина смиренно прищурился.

— Я слышал о ней... В базе данных есть запись об этой ведьме. Безумная убийца, лет десять назад устраивавшая кровавые бойни... — А потом мужчина назвал имя. — Прозвали ее Хохотуньей. Ведьма А-класса опасности, владеющая магией помутнения рассудка... Видимо, отряд с ней и столкнулся.

— Ее... все еще не поймали?

— Один раз ее уже арестовывали... но она умудрилась сбежать из железной девы. Даллаханы уже долго за ней гоняются...

Тут на плечо сприггана неожиданно опустилась рука Оки.

Девушка схватила его за ворот и заставил повернуться к себе.

— Расскажи все, что знаешь.

— Да что с тобой?!

— Рассказывай. Где это случилось?

— Ты же из учебного взвода, который сюда забросили по приказу директора? Как ты к старшему по званию обра...

Только спригган разозлился, как Ока заглянула ему прямо в глаза. В глазах девушки не было ярости, в них пылал лишь тусклый огонь из преисподней.

Спригганы, за много лет пережившие множество столкновений, несколько раз видели такие глаза.

Люди, потерявшие друзей. Ведьмы, готовые к самоубийству. Дети с границы, на коленях ползающие за каждым встречным.

В глазах людей, лишившихся кого-то дорогого, всегда горела решимость. Решимость жить только ради мести.

<http://tl.rulate.ru/book/101721/3793468>